

ТЕРИИ РЕМ

ИСКУШЕНИЕ
КАРАТЕЛЯ

18+

Терин Рем

Искушение карателя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67567764

SelfPub; 2022

Аннотация

Он спас меня тогда, когда не было надежды уцелеть. Он исполнил мою мечту – отправил учиться в академию. Он каратель – тот, кого боятся или опасаются все разумные, и только я имею глупость мечтать о его поцелуях. О нём все мои мечты, а я для него только проблема.

Содержание

Глава 1. Неожиданность	4
Глава 2. Гостья	11
Глава 3. Проблема	16
Глава 4. Свадьба	20
Глава 5. Недоразумение	25
Глава 6. Предатель	30
Глава 7. Валериан	35
Глава 8. Поцелуи	41
Глава 9. Знакомство	47
Глава 10. Графиня	53
Глава 11. Решение	59
Глава 12. Помощь	64
Глава 13. Перемены	70
Глава 14. Разговор по душам	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Терин Рем

Искушение карателя

Глава 1. Неожиданность

*

Аластер Дарк

*

В борделе витал дух похоти. Это был не только запах или ментальный фон тяжёлого возбуждения, пробивающегося сквозь щиты, а скорее совокупность и того, и другого.

Я не любил посещать такие места, но иногда уделял внимание своим потребностям. Сегодня был именно такой вечер. Впрочем, ничего удивительного, что этот день закончился именно здесь.

Мало того, что на улице буйным цветом распустилась поздняя весна, так я ещё имел глупость зайти в гости к Макссу и его очаровательной супруге. Наблюдая за тем, как мой друг и наставник построил своё счастье, закончив службу, я ловил себя на непрошенной мысли, что тоже могу когда-нибудь обрести семью, но...

Опасные и неуместные фантазии.

– Господин каратель, рады видеть вас в нашем заведении! – расплылась в приторной улыбке смотрительница за-

ла, фонтанируя при этом опасением, густо смешанным с раздражением. – Чем обязаны вашему визиту? – спросила она, стараясь скрыть яркие нотки страха.

Странно. Этот бордель работал легально. Кроме редких вопросов к его посетителям, к самому заведению у меня претензий не было. Возможно, стоит проверить его деятельность более тщательно, но точно не сейчас.

– Сегодня я к вам в качестве посетителя, – спокойно ответил я, наблюдая, как страх в мыслях немолодой, изрядно потрёпанной жизнью путаны сменяется явным облегчением.

– Конечно-конечно! Проходите! Виола проводит вас. Третий этаж полностью свободен, – лепетала женщина, щёлкая длинными пальцами с яркими, хищно заточенными ногтями.

На её зов тут же поспешила привлекательная блондинка. Явно новенькая, но мне сегодня не хотелось возиться, изучая пристрастия юной гетеры, чтобы пробудить её чувственность.

– Я хочу Кармелу и тот номер, в котором останавливаюсь обычно, – потребовал я. Сегодня мне нужна была хотя бы иллюзия стабильности, и вряд ли мне посмеют отказать.

– Но у Кары сегодня выходной. У нас есть две ещё совсем свеженькие девушки. Не нравятся блондинки? Будут и брюнетка, и рыженькая. Я лично подбирала: обе чистенькие, неопытные, конечно, но для такого мужчины это будет только дополнительным плюсом, – зачастила дама, нервно дёргая

и без того низкое декольте, едва прикрывающее её телеса.

В ответ я только приподнял бровь, намекая, что не собираюсь идти на уступки.

– Сейчас же отправлю за девушкой посыльного, но нужно будет подождать. Третий этаж у нас только после ремонта. Всё же, может... – осторожно начала дама, но, наткнувшись на хмурое выражение моего лица, тут же смолкла.

Немногочисленные посетители с опаской поглядывали в нашу сторону. Особенно впечатлительные поспешили покинуть заведение, став дополнительной причиной досады смотрительницы.

– Я подожду в номере. Принесите мне крепкий чёрный кофе и смените бельё, – сказал я, направляясь в сторону широкой лестницы, украшенной витыми балясинами.

За что я ценил это место, так это за чистоплотность. В номерах, собственно как и в коридорах, пахло свежестью с едва уловимой ноткой сладких духов. Выбранная мной комната была небольшой, но светлой и с уютным балкончиком, открывающим вид на ухоженный внутренний дворик. Там, под кронами деревьев, в тусклом свете фонарей видны были обрывки чужой мирной жизни: подмастерья поваров сновали с кастрюлями и подносами, переноса приготовленную пищу для постояльцев и гостей борделя, в небольшой беседке о чём-то болтали и хихикали временно свободные девушки.

В дверь робко постучали. Вошли две невзрачные дамы в костюмах обслуги: одна закатила столик с большим горячим

кофейником и сладостями на красивых фарфоровых блюдах, а вторая быстро скинула покрывало и перестелила и без того чистое бельё.

Обе женщины поглядывали на меня с явным опасением и поспешили как можно скорее скрыться, едва не осенив себя знамением.

Что же. Иногда и от моей должности и репутации была польза. По крайней мере, меня не донимали ненужным вниманием и никого не тянуло праздно потрепаться, изливая мне свои горести.

Горько-пряный аромат восточного напитка наполнил комнату, вызывая у меня довольную улыбку. Странно, но именно сейчас мне было почти уютно. Мелькнула глупая мысль, что и Кармела не нужна, но тут же пропала. Всё же сбросить напряжение не повредит.

Местный повар был просто волшебником. Я слышал, что мадам Лизэтт он обходится в кругленькую сумму, но он явно стоил каждого уплаченного золотого. Даже заезжие эльфы – и те не брезговали его стряпнёй, хотя больших снобов ещё нужно поискать.

Мысль о вновь прибывшей делегации остроухих заставила скривиться, но я отогнал её, глотая божественный напиток.

Рассыпчатое печенье пахло мёдом и жареными орешками и буквально таяло во рту, дополняя горьковатый вкус кофе. Сладости были одной из немногочисленных моих слабостей.

Их, как и любое удовольствие, я строго дозировал, не позволяя себе лишнего. И дело не в бережливости, скорее в нежелании баловать себя. Кому, как не мне, было известно, насколько жестокой жизнь бывает к беспечным.

В саду зазвенел колокольчик, и девушки, сидевшие в беседке, стайкой пёстрых птичек побежали на вызов.

Из коридора доносился какой-то шум. Это был даже не звук, а чьи-то панические мысли, таранившие мои ментальные щиты эманациями ужаса. Нахмурившись, прислушался к чужим эмоциям, и одновременно с этим дверь моего номера открылась, впуская совсем молодую зарёванную девочку. Тонкая блондиночка была обладательницей изящной, почти субтильной фигурки. Интересно, она хоть совершеннолетняя?

– Спасите, умоляю, – тоненьким голоском пропищала она, прикрывая обрывками дорогой белой ткани маленькую аккуратную грудь. – Спрячьте меня, благородный лэйр, – она затравленно оглянулась на дверь.

Я уже открыл рот, намереваясь потребовать от девицы объяснений того, что здесь творится, но из-за двери услышал голос человека, которого ненавидел всей душой.

– Эта дрянь сбежала! Обыскивайте номера, далеко она не могла уйти, – истерично визжал виконт Валериан Даркворд, будущий герцог Виг и по совместительству мой сводный брат.

Аристократы – единственное сословие, наказание членов

которого было не в моей компетенции. Девчонка затряслась, как лист тальи, и спряталась за мою спину, цепляясь тонкими пальцами за рубашку.

Я понимал, что если Валериан захочет забрать девушку, то я вряд ли смогу его остановить: банально не хватит полномочий, а ввязываться в драку было бы непростительной глупостью с моей стороны.

– Раздевайся, – приказал я, торопливо сбрасывая с себя одежду.

– Что? – не поняла блондиночка, удивлённо распахивая огромные серые глаза.

– Если хочешь, чтобы спрятал, – делай, как скажу. Раздевайся. Быстро! – тихо рявкнул я, наблюдая, как девочка сбросила с себя разорванное нижнее платье и нерешительно завозилась с кружевным пояском игривых панталончиков.

Времени на сомнение не было, поэтому я рванул завязки сам, почти сдирая бельё с не такой уж и детской фигурки. Сдёрнул покрывало и толкнул эту ходячую неприятность на постель, придавливая её своим телом.

– Что вы... – лепетала девушка, обжигая меня своим страхом.

– Он скоро будет здесь. Обними ногами мою талию и молчи, иначе выдашь нас, – сказал я, разбрасывая подушки так, чтобы они максимально скрывали тело девушки от того, кто скоро заглянет и к нам. Тяжелые мужские шаги уже были под самой дверью. Девушка пискнула, но послушно обхвати-

ла меня ногами за зад, невольно прижимаясь своим сокровенным местечком ко мне. – Молчи, – шепнул я, накрывая пухлые розовые губы поцелуем за секунду до того, как дверь распахнулась, являя Валериана собственной персоной.

Глава 2. Гостья

*

Аластер Дарк

*

– Какое жалкое зрелище. Целовать в губы путану – это моветон, – нахально заявил Валериан, нисколько не смутившись увиденной сцены.

– Прочь! – хрипло рыкнул я, отрываясь от девчонки. К счастью или к досаде, но изображать возбуждение не пришлось. Близость хрупкого девичьего тела, вкупе с непривычным для меня поцелуем, завела.

– Хотя тебе простительно. Кто ещё будет целовать карателя? – уничижительно бросил аристократ, пытаясь смутить меня надменным взглядом.

– Вы что-то потеряли в моём номере, милорд Даркворд? – задал я встречный вопрос. Пытался изобразить невозмутимость, но получилось посредственно. Сбитое дыхание и осипший голос мало способствовали этому.

– Ошибся дверью, – скривившись, заявил виконт, продолжая пялиться на постель.

– Я продолжу, если вы не возражаете, – с угрозой заявил я, наклоняясь ниже над девчонкой, чтобы Валериан не сумел рассмотреть её.

– Не уверен, что ты справишься, но попробуй, – веселился

мерзавец.

Пришлось продолжить этот спектакль. Блондинка едва дышала от страха, цепляясь тонкими пальцами за мои плечи. Я снова прижался к обнажённому телу, уговаривая себя, что делаю это только ради того, чтобы не отдавать девчонку Валериану, но это было не совсем так. Решив не увлекаться, я просто согревал дыханием женские губы, характерно двигал бёдрами, имитируя акт, и едва не отпрянул, когда блондинка зарылась пальцами в мои волосы, притягивая меня ближе. Её нежные губы вполне уверенно скользили по моим, а когда горячий влажный язычок проник в рот, я не удержал стона.

– Грязное животное, – прошипел герцогский сынок и громко хлопнул дверью, покидая спальню.

Я не спешил вставать – на тот случай, если Валериан вернётся. Нужно было подождать пару минут, но какого лысого эльфа вытворяет эта мелкая дурочка?! Она явно увлеклась поцелуем, активно транслируя мне своё возбуждение. Мелькнула шальная мысль воспользоваться ситуацией, но я быстро её отогнал. Не хватало мне ещё возиться с малолетками. Достаточно того, что я вообще в это ввязался.

– Что ты творишь? – рявкнул я на девчонку, отталкиваясь от постели.

– П-простите, – заикаясь, ответила эта ходячая проблема, и меня затопило смесью жгучего стыда и... обиды.

– Одевайся, – приказал я, собирая с пола свои вещи.

– Мне не во что, – почти шёпотом сказала девица.

Я тихо выругался и подал ей свой плащ.

– Накинь, – сказал я, застёгивая рубашку. – Тебе есть где спрятаться?

Блондинка всхлипнула и отрицательно махнула головой. Ненавижу женские слёзы! Не то чтобы они могли меня разжалобить, но однозначно раздражают.

– Ладно. Иди сюда, – сказал я, вынимая из-за пазухи дорогой порталный амулет. Расходовать его на такую ерунду было жалко, но выхода особенно не было. Кинул на кровать несколько серебрушек в оплату так и не полученных услуг и начал рисовать на полу формулу переноса. Линии тускло светились на фоне тёмного дерева, а девчонка даже наклонилась, любопытно разглядывая письма.

– Нравится? – ехидно спросил я, привлекая внимание этой любознательной недотёпы к тому, что она едва не улеглась мне на спину голой грудью. И ведь безо всякого намёка на попытку соблазнения. Просто малолетняя дурочка. – Сколько тебе лет? – решил на всякий случай уточнить я, чувствуя себя неуютно от мысли, что она сумела вызвать однозначный отклик моего тела.

– Восемнадцать. Вчера исполнилось, – сказала она, не отрывая взгляда от рун.

Закончив чертить схему, напитал её силой и протянул ладонь девице.

– Пошли, – хмуро сказал я, сомневаясь в собственном здравомыслии.

Прохлада подпространства обожгла кожу, и уже через секунду мы вышли в гостиную моего небольшого коттеджа.

– Где мы? – опасливо спросила девчонка.

– Не задавай лишних вопросов, – раздражённо ответил я.

Никого не приводил к себе домой. Это единственное место, где я мог расслабиться, поэтому присутствие кого-то постороннего было, мягко говоря, нежелательным.

– Мне нужно посетить удобства, – сказала девчонка, забавно переминаясь с ноги на ногу.

– Там, – кивнул я на дверь. Поднявшись в спальню, вынул из шкафа одну из хлопковых рубашек. Моей неожиданной гостье она наверняка будет велика, но хотя бы прикроет наготу.

«Бездна! Может, вернуться в бордель и всё же сбросить раздражающее напряжение?» – задумался я, но тут же откинул эту мысль как несостоятельную. Ни к чему привлекать внимание. Мало ли что это за девица навязалась на мою голову.

Когда я вернулся в гостиную, блондинка была уже там и сидела на краешке дивана, придерживая тонкими пальцами полы моего плаща.

– Держи. Ванная комната там. Приведи себя в порядок, – сказал я, протягивая ей полотенце и рубашку.

– И что потом? – нервно кусая губу, спросила она. В животе у неё громко заурчало.

– Потом будем ужинать, – ответил я, собираясь уйти, но девчонка снова заговорила.

– Я не об этом. Зачем вы меня спасли? Что вы от меня хотите? – спросила она.

– Ничего. Ты мне не нужна. Завтра добуду тебе одежду, дам денег и довезу до станции, – сказал я.

– Спасибо, – искренне сказала девчонка и снова всхлинула.

– Не смей реветь. Раздражает, – буркнул я, удаляясь на кухню.

«Раз не удалось разлечься, надо хотя бы вкусно поесть», – решил я, стараясь не думать о том, что в моей ванной сейчас моется глупая девица.

Глава 3. Проблема

*

Аластер Дарк

*

На сковороде готовились два говяжьих стейка. Раскалённое масло тихонько потрескивало, а по кухне уже разносился аппетитный аромат жареного мяса. Пока оно доходило до нужной кондиции, я быстро ополоснул овощи и зелень, порубил салат и заправил его парой капель лимонного сока и любимым соусом.

Девчонка зашла почти бесшумно. Она нервно одёргивала вниз рубашку, но та едва прикрывала острые коленки.

– Меня зовут... – начала она, но я грубо перебил её.

– Проблема – вот твоё имя. Поверь, я не хочу вникать в чужие сложности. Я помогу тебе, раз уж имел глупость ввязаться во всё это, но не желаю знать больше, чем мне уже известно, – резко сказал я, заставляя девчонку поникнуть.

– И на том спасибо, – едва слышно пробормотала она, вызывая неприятное чувство вины.

Разложил по тарелкам готовое мясо и салат, подвинул блондинке её порцию.

Девчонка явно была голодна, но ела аккуратно, аристократично нарезая стейк мелкими кусочками и тщательно пережёвывая каждый. Я смотрел на это блондинистое недоразу-

мение, и вопросы в голове множились. Возникло искушение расспросить девицу или хотя бы выяснить имя, но я тут же отбросил эту мысль. Раз я не знаю, кто она, то могу смело утверждать, что не имею понятия о данной особе. Мало ли кому обратится мой ублюдочный братец. Артефакты правды ещё никто не отменял.

– Как мне к вам обращаться, господин каратель? – осторожно спросила девушка, доедая салат.

– Ты слишком болтлива, – посетовал я, разливая по кружкам горячий чай.

– Это секрет? – не унималась блондинка.

– Аластер Дарк, – сказал я, наблюдая за сменой эмоций на лице девицы.

– Зверь?! Это... но это же неправда! Вы не такой! – по-детски наивно возмутилась она, сверкая на меня серыми глазами.

Вынужден признать, что девица была привлекательна, а когда повзрослеет, то станет настоящей красавицей, но, глядя на неё, я испытывал только досаду от воспоминаний о несостоявшемся вечере в объятиях уступчивой и горячей Кармелы.

– Я каратель, и на этом обмен любезностями окончен, – сказал я, собирая посуду.

Девица принимала тот факт, что её обслуживают, как нечто должное. Она явно привыкла к прислуге. Аристократка? Я нахмурился: скорее всего, проблемы, в которые я ввя-

зался, значительно более опасны, нежели я полагал. Но это уже не имело особого значения.

– Пошли, – сказал я, расставив чистые тарелки по местам.

В моём доме была всего одна спальня. Спать в одной кровати с девицей я не собирался, но и уложить это недоразумение на жёсткий пол или короткую софу было бы жестоко.

– Спи здесь, – сказал я, уступая ей кровать. В конце концов, мне не привыкать спать на полу. Прихватив меховое покрывало, плед и подушку, я направился в гостиную, планируя развести огонь в камине, чтобы уснуть, наблюдая за его бликами и согреваясь мягким теплом. Я любил спать у огня, поэтому нередко так делал. Наверное, эта привычка сохранилась с тех времён, когда я бродяжничал на улице.

Сон не шёл, и дело было не в отсутствии мягкого матраса. Девчонка из спальни просто фонтанировала горем и отчаянием.

Я никому не хвастался умениями эмбата. Во-первых, менталистов боятся, а во-вторых, очень удобно точно знать, насколько правдив твой собеседник, особенно в моей профессии.

Тяжело вздохнул, вставая с пола. Странно. Сотни раз я проходил мимо чужих страданий и оставался к ним равнодушным, а сейчас не смог устоять, слушая тихие всхлипы блондинистой проблемы.

Возле двери задумался, стоит ли стучать, но решил, что это будет лишним. Толкнул ручку, входя в спальню. Девчон-

ка всхлипнула и стала тереть лицо, пытаясь скрыть следы недавней истерики. Утешение кого-либо – это явно не моё, но её горе...

Присел на край кровати, не зная, что сказать и как действовать. Странное чувство. Неловкое. Уже собирался уйти, но девчонка снова всхлипнула и прижалась к моей груди, поливая её слезами.

Я осторожно гладил девушку, перебирая светлые, почти белые, пряди, а её отчаяние потихоньку проходило, оставляя после себя опустошение.

– Ладно. Рассказывай. Кто ты? – спросил я, усаживаясь удобней. К моему удивлению, девчонка не отстранилась, а тоже поёрзала, прижимаясь ко мне сильнее. Она как будто находила в этом утешение, поэтому я не стал возражать.

– Моё имя Фелиция Олсен. Я дочь графа Олсен... покойного графа, – сказала она и снова всхлипнула, а я тихо выругался, помяная недобрым словом Валериана и своё везение.

Глава 4. Свадьба

*

Фелиция Олсен

*

– Какое чудесное утро, госпожа! День обещает быть просто волшебным! – щебетала моя гувернантка Алисия, раздвигая тяжёлые портьеры на окнах.

– Да. Для меня он точно будет особенным, – сказала я, откидывая одеяло.

– Ох! Зря вы так спешите с этой свадьбой. Вам ведь только вчера исполнилось восемнадцать. Балы, кавалеры, свидания – всё это впереди. Зачем вы сразу ограничиваете себя, дорогая? – спросила женщина, сводя аккуратно выщипанные брови.

Алисия вообще была воплощением идеально ухоженной женщины: тёмные блестящие волосы собраны в высокую причёску, каждый локон ровно на своём месте, светлая кожа аристократичного лица без единого изъяна, и без того тонкая талия стянута корсетом настолько, что фигура этой неюной женщины может поспорить хрупкостью с моей.

– Не говорите глупостей, Алисия. Тут не о чем задумываться. Валериан – он такой... Да о чём я говорю, он самый завидный жених в королевстве! После принцев, конечно. Мне очень повезло, что он обратил на меня внимание, –

сказала я с мечтательной улыбкой, вспоминая своего жениха.

– Об их семье ходят разные слухи. Батюшка вашего изобранныка – герцог Виг – тот и вовсе славится своей жестокостью. Он трижды вдовец, и ни одна из жён не продержалась больше пяти лет. А этот его бастард? Я ещё совсем девочкой была, но помню жуткий скандал. Какая-то простолюдинка обвинила Виктора Даркворда в насилии. Она скоропостижно скончалась, и дело быстро замяли, но мальчишку он так и не признал, хотя говорят, что родство видно невооружённым взглядом, – тараторила гувернантка, азартно сияя глазами. Она обожала сплетни. Стоило ей только завести любимую тему, как и без того привлекательная женщина вспыхивала каким-то восторгом, но далеко не всегда то, что она говорила, имело под собой реальные основания.

– Да? И куда он делся? – спросила я, задумчиво расчёсывая свои волосы.

– Герцог? – не поняла Алисия.

– Бастард, – уточнила я.

– Никто точно не знает. Скорее всего, сгинул. Как выжить семилетнему мальцу на улице одному? – сказала женщина, равнодушно пожимая плечами.

– Какой ужас! Хорошо, что это только досужие сплетни. Уверена, герцог Виг, как благородный мужчина и аристократ, никогда бы не оставил своего ребёнка, – заявила я, направляясь в ванную комнату.

Сегодня мне не хотелось думать о чём-то плохом. Скоро

Валериан назовёт меня своей! Мысль о том, что я стану его женой, будоражила. Наша свадьба будет роскошной: цветы, заказанные батюшкой из столичной оранжереи, угощения от лучших поваров нашего города, а мой наряд... Впору позавидовать самой себе.

Слуги наполнили лохань тёплой водой, и я добавила пару капель своих духов. Папа купил их на границе эльфийского княжества у одного из торговцев дивного народа.

Тонкий благородный аромат цветов и свежести наполнил комнату, вызывая улыбку. Скинула сорочку и окунулась в воду, наслаждаясь ласкающими касаниями тёплой влаги, но не стала долго нежиться. Впереди столько дел – причёска, макияж, одевание, а ещё папенька обещал мне особый подарок. Хоть мой день рождения был вчера, и я уже получила целую гору подарков, но что-то отец придержал на сегодня. Я сгорала от любопытства, но решила набраться терпения. Тем более что ждать не так долго.

Суэта сборов закрутила в свой водоворот, не оставляя времени на раздумья.

– Госпожа, какая вы красавица! – воскликнула Алисия, театрально вскидывая руки.

– И правда, красавица. Ты так похожа на маму, – с грустной улыбкой сказал вошедший в будуар отец. В руках он держал большой плоский футляр для драгоценностей. – Мне хотелось, чтобы этот день настал как можно позже. Ты такая юная. Как и любому родителю, мне трудно отпускать тебя

во взрослую жизнь, но решать тебе. Ещё не поздно всё отменить, – с тоской сказал он.

– Па-ап, ну что ты такое говоришь!?! Ты же знаешь, как я ждала этого. Валериан за мной целый год ухаживал, – сказала я, раскрывая объятия своему не в меру заботливому родителю.

– Знаю-знаю, но тебе только исполнилось восемнадцать. Ты могла бы не спешить с замужеством, – сказал он.

– Мы это уже обсуждали. Ты же знаешь, что я не отступлю, – ответила я.

Папочка слишком тряся надо мной. После смерти мамы я стала его смыслом жизни. Пару лет назад у меня проснулся дар порталыщика, ну, или мага пространственных переносов, если по-научному. Этот талант не очень редкий и без обучения совершенно бесполезный, но специалисты с образованием высоко ценятся, и их используют в разных отраслях, как мирных, так и военных.

Мой дар очень сильный, как у мамы. Я даже получила приглашение в столичную академию, но отец устроил скандал и не пустил. Виола Олсен погибла, создавая один из амулетов переноса. Моя мама фанатично любила свою работу, и папа не возражал, но однажды у них с её напарницей-артефактором что-то пошло не так, и они не спаслись. Не помогли ни щиты, ни защитная одежда, обе женщины взорвались вместе с неудачной разработкой. Мы с папой очень тяжело переживали её гибель. Папа так и не принял это, несмотря

на то, что прошло уже десять лет.

– Ты и упрямая такая же, как она, – сказал отец, целуя меня в щёку. – У меня для тебя подарок, как обещал, – добавил он, протягивая наконец мне интригующий футляр.

– Спасибо. Что это? – нетерпеливо спросила я, открывая шкатулку.

На шёлковой подушечке лежала камея из аммолита на бархатной ленте цвета слоновой кости. Если не приглядываться к тонко вырезанным символам, то она казалась просто изысканным украшением, но мне было очевидно, что это не так.

– Это мамина самая дорогая и любимая работа. Портал открывается простым нажатием на центральный символ, заряжается сама за несколько часов. Координаты выхода можно просто представить, не обязательно их чертить, – рассказывал папа, пока я любовно гладила переливающийся амулет.

Не могу сказать, что он идеально подходил к моему свадебному платью, но я была твёрдо настроена венчаться, надев это украшение. Так у меня будет хотя бы иллюзия, что мама присутствует в этот важный для меня день.

– Госпожа, нам надо поспешить, – сказала Алисия, напоминая о том, что скоро должен прибыть кортеж жениха.

– Ты права. Папа, сможешь? – обратилась я к отцу, предлагая завязать на моей шее ленточку от камеи.

Глава 5. Недоразумение

*

Фелиция Олсен

*

В саду, где установили столы для гостей, всё было готово к торжеству. Белые шёлковые скатерти и угощения на столах были прикрыты заклипаниями стазиса и защиты от насекомых.

Специально к свадьбе папа попросил построить шикарный фонтан, который сейчас сверкал в лучах полуденного солнца. Цветы, доставленные из столичной оранжереи, выглядели чудесно, но испускали тяжёлый слащавый аромат, раздражая меня. Уже начали собираться первые гости, а Валериана почему-то не было. Я ужасно волновалась.

«Наверняка у него что-то случилось», – решила я, беспокоясь о своём женихе.

Валериан не мог меня подвести. Наверняка у его задержки веская причина. Виконт так красиво ухаживал: цветы, подарки, романтические прогулки и ужины в ресторане или в кругу семьи – всё это у нас было. Он так упорно и трогательно добивался моего согласия на брак... Валериан предложение делал под аккомпанемент королевского оркестра, который специально пригласил по случаю. Все подружки мне очень завидовали. Немного смущали его поцелуи – напористые и

слюнявые, но к этому я могу привыкнуть. При мысли о брачной ночи у меня похолодели ладони. Говорят, что это ужасно больно и противно. София, моя компаньонка, рассказывала жуткие вещи, но я уверена, что смогу потерпеть. К тому же со слов я поняла, что, если привыкнуть, то потом и не больно вроде бы.

За своими раздумьями я не заметила, как в сад прошёл целый отряд вооружённых королевских стражников, а возглавлял его высокий мрачный человек в чёрном плаще с эмблемой карателя.

– Господа, чем обязан вашему визиту? – спросил папа, немало раздражённый появлением таких неприятных гостей.

Каратели составляют отдельную касту исполнительной власти: это следователи, законники и палачи в одном лице. Они – самое эффективное и страшное орудие правосудия. Конечно, над аристократами каратели не властны, но когда они прибывают с отрядом королевских гвардейцев и ордером за подписью короля, то это не сулит ничего хорошего. В нашем королевстве всего пятеро карателей. Судя по блондинистым волосам и невыразительному лицу, к нам пожаловал Дерек Айс.

– Граф Олсен, у нас приказ обыскать ваше поместье, – абсолютно равнодушно сказал каратель, протягивая папе свиток с королевской печатью.

– Мне нечего скрывать, но, признаться по чести, вы при-

были крайне не вовремя, – ответил папа, принимая документ, чтобы прочесть его. По мере того, как глаза моего родителя бегали по строчкам на пергаменте, лицо его становилось всё более удивлённым и расстроенным.

– Нас редко ожидают с нетерпением, – усмехнулся каратель, и папа ответил ему растерянным кивком.

Гости, прибывшие в сад, испуганно роптали, недоумевая, что происходит. Признаться честно, я и сама с трудом понимала ситуацию. И Валериан уже серьёзно задерживался.

– Оставайся здесь, дорогая. Дождись Валериана, я скоро вернусь, – сказал папа.

– Это вряд ли, – опроверг его слова каратель, активируя амулет поиска.

– Прошу простить меня, но могу я поинтересоваться: что вы ищете? – обратилась я к блондину. Он посмотрел на меня удивлённо, словно не ожидал, что я вообще могу разговаривать, но при этом накинул на нас троих полог тишины и заговорил:

– Из королевской сокровищницы пропала книга запрещённых ритуалов. Это очень... специфические знания. Король Эдвард полагает, что кто-то планирует заговор. Магический след книги-артефакта указывает на ваш особняк. Я считаю, что вы тоже должны знать, потому что в случае, если информация подтвердится, это коснётся и вас.

Сообщив неприятные новости, каратель снял полог.

– Тогда я пойду с вами, – сказала я, цепляясь за папину

руку.

– Счастье моё, это не обязательно. Не порти себе праздник, – хотел отговорить меня отец, но день, которого я так ждала, и так уже был омрачён не только появлением гвардейцев, но и непростительным опозданием жениха. Я слышала, как кто-то ехидно хихикает, видела, как вчерашние подруги прикрывают лица веерами и бросают на меня взгляды, полные торжества. Но страх за отца был сильнее обиды на Валериана.

Я была уверена, что появление у нас гвардейцев – это какая-то досадная ошибка, которая скоро будет опровергнута фактами. Папа просто не мог участвовать в каких-то заговорах. Кто угодно, только не мой отец. Не тот у него характер: он постоянно занимался сиротами, подбирая их на улице, содержал приюты и спонсировал обучение одарённых детей. Ему просто некогда и незачем было тратить время на завоевание власти. Папу и так все любят и уважают, нашей семье принадлежат богатые серебряные рудники. Для чего нам эти проблемы?

Амулет поиска в руках карателя поблёскивал зловещим красноватым огоньком и вёл нас по коридорам усадьбы напрямиком в мою комнату.

– Вы не могли бы открыть? – вполне вежливо попросил служитель закона, указывая на резную дверь моего будуара.

– Конечно, – сказала я, не представляя, что именно могло там заинтересовать поисковик.

Резкий пасс руки карателя, и открылся ящик с моим нижним бельём, заставляя меня покраснеть от жгучего стыда.

– Что вы себе позволяете?! – возмутился папа, обнимая меня за плечи, но маг наклонился и запустил ладонь в пену кружев, вынимая оттуда завернутую в холщёвую ткань книгу.

– Что это такое? Это не моё! – недоумеваю, воскликнула я.

– Мы во всём разберёмся. Сейчас вам нужно проехать с нами. Несколько вопросов у амулета правды и, если всё подтвердится, мы вас отпустим, – невозмутимо сказал каратель, пряча находку под своим плащом.

– Но у моей дочери свадьба! – злился папа.

– Сожалею. Торжество придётся отложить, – сказал маг, предлагая нам направиться в сторону стражей.

– Позвольте хотя бы извиниться перед гостями и успокоить жениха, – попросил отец.

Каратель нахмурился, но кивнул, провожая нас в сад.

Глава 6. Предатель

*

Фелиция Олсен

*

В саду уже было многолюдно. Гости взволнованно шептались, с опаской поглядывая на карателя. Валериана всё ещё не было, но это уже было не так важно, хотя и обидно. Пробираясь сквозь толпу разодетой знати, к нам подошёл гонец, одетый в форму прислуги с гербом герцога Виг на бархатной куртке. Он протянул отцу свиток.

– Виконт Даркворд просит у нас прощения. Его отец при смерти. Свадьба отменяется, – сказал папа.

Серьёзный недуг отца был уважительной причиной не явиться на собственную свадьбу. Где-то в глубине души мне было стыдно за то, что я не испытываю должного сочувствия к заболевшему герцогу, как и особой досады от сорванной свадьбы, но мои мысли были о другом. Сейчас мне больше всего хотелось, чтобы вся эта неразбериха с обвинением решилась, а Валериан...

– Пройдёмте, – напомнил о себе каратель, и мы с папой направились в сторону тёмных невзрачных экипажей с символом правосудия на лакированных дверцах.

Дальше всё произошло настолько быстро, что я с опозданием в несколько секунд поняла, что творится.

– Осторожно! – крикнул кто-то из гвардейцев.

Негромкий щелчок – и папа сильно толкнул меня, роняя на траву. Раздался тихий стон, и он неловко осел на землю.

– Фили, я не виноват, – прохрипел мой папа, захлёбываясь кровью.

– Папочка, родной, только не умирай, – просила я, глупо прикрывая ладошками арбалетный болт, торчавший из его груди.

– Отойдите, – грубо оттолкнул меня каратель, активируя какой-то амулет. – Поздно. Граф Олсен мёртв, возьмите под стражу юную графиню. Доставьте её в допросную, – распорядился маг, но в моей голове всё смешалось от страха.

Бледное лицо папы и его безжизненный взгляд, устремлённый в небо, чьи-то крики, кровь на моих руках и двое стражей, приближающихся ко мне с неясными намерениями. Допросная?! Не знаю, что это, но звучит жутко. Неверие, что единственного родного человека больше нет, страх и отчаяние – всё смешалось в моей голове. Непроизвольно я сжала в руке камею, вливая в неё свою силу, и вспомнила, как мы обедали в гостиной герцога Виг.

Валериан. В моём воспалённом сознании жених остался последним оплотом чего-то нормального, предсказуемого.

– Графиня, не делайте глупостей! – крикнул каратель, формируя какое-то заклинание, тускло мерцавшее в его руке, и это стало последней каплей, толкнувшей меня в открывшийся зев портала.

В гостиной было темно и холодно, или это меня морозило после перехода. Мир перед глазами опасно раскачивался, а желудок сводило болезненными спазмами. Страшно. Боль утраты, неверие и ужас сплелись в тугой комок, грозя лишить меня сознания.

– Почему ты меня задержал, да ещё и таким варварским способом? Как теперь я буду извиняться перед этой капризной дуручкой? Сегодня день свадьбы, если ты не забыл. Бездна! Оставалось только жениться на этой идиотке Фелиции, и состояние Олсен было бы нашим, а что теперь? Как мне теперь выкрутиться? – гневно вопрошал кого-то Валериан.

– Не смей повышать на меня голос, щенок! Скажи спасибо, что лишился рудников, а не головы! Я говорил тебе не заигрывать с эльфами и их ставленником. Ты облажался, сын. Хорошо, что хоть додумался оставить книгу у девчонки, а не потащил её домой, – ответил собеседник виконта голосом батюшки-герцога, которому полагалось лежать при смерти.

Шаги обоих мужчин приближались. Похоже, они собирались войти в гостиную, и это вызвало у меня приступ паники. Я лихорадочно оглядывалась в поисках укрытия, но не придумала ничего умнее, как спрятаться под стол.

– И что теперь? Мне нужно бежать. Их скоро допросят и отпустят, а на меня падёт подозрение, – взволнованно сказал Валериан, но герцог его резко осадил.

– Не суетись. Мои люди ликвидируют их обоих ещё до допроса, а вескую причину твоего отказа от свадьбы я уже

обеспечил. Кстати, для всех я занемог: лежу с сердечным приступом, – хохотнув, сказал отец жениха-предателя.

– С сердцем?! Ты? Мог бы придумать что-то более правдоподобное. Всем известно, что у тебя нет такой слабости, как сердце, – рассмеялся Валериан.

– Можешь не благодарить. А насчёт денег... придётся тебе сыграть роль брошенного жениха. Уверен, маркиза Жевьен с удовольствием тебя утешит, а верфи её отца примирят нас с потерей, – сказал герцог, резко вскидывая ногу.

– Ой! – тихо пискнула я, когда острый нос туфли больно врезался мне под рёбра.

– Кто это у нас тут? – резко спросил герцог, дёргая меня за волосы, чтобы вытащить из-под стола.

– Какой сюрприз! Моя несостоявшаяся супруга! Что ты здесь делаешь, Фелиция? Подслушиваешь? Как не стыдно! – глумился Валериан, глядя, как я пытаюсь вырваться из железной хватки герцога.

– Предатель! Я всё расскажу карателю. Вас повесят – и тебя, и твоего папочку, – отчаянно кричала я от бессилия.

– Да что ты?! И кто же тебя станет слушать? – издевательским тоном спросил Валериан.

– Кончай с ней играть. Вывези за город и ликвидируй. Даже хорошо, что она сбежала. Надо будет хорошо спрятать тело, тогда подозрение точно падёт на сбежавшую девицу, – сказал герцог, заставляя всё внутри похолодеть от страха.

– Не так сразу. Сначала я эту дрянь хорошенько выдеру.

Она столько времени ломалась, строила из себя невесть что. Хоть какая-то компенсация, – сказал Валериан, облизывая меня глазами.

– Мерзавец! – крикнула я. Герцог больно дёрнул меня за волосы, швыряя под ноги Валериана.

– Увози её отсюда. Лишних людей не бери, только Дона и Баса. И долго не развлекайся. Дело важней, – сказал Виктор Виг, покидая гостиную.

– Я же обещал тебе, что сегодня ты станешь моей, – с гаденькой улыбкой сказал мерзкий предать, неотвратимо на-двигаясь на меня.

Глава 7. Валериан

*

Фелиция Олсен

*

– Всегда мечтал заставить тебя заткнуться, – глумливо сказал Валериан, накидывая на меня заклятье подчинения.

Закутав в тёмный плащ с глубоким капюшоном, бывший жених потащил меня к безликому кэбу с наглухо зашторенными окнами и затолкнул в тесное пространство кареты.

За нами следовали двое мужчин бандитской наружности. Они сели на место для кучера, и мы куда-то отправились, петляя по городским улицам.

Я смотрела в красивое, породистое лицо жениха и не узнавала того виконта, который красиво ухаживал, говорил нежные слова и шёл на романтические безумства, чтобы завоевать моё расположение. Голубые глаза горели каким-то алчным предвкушением, заставляя всё внутри меня переворачиваться от страха.

Я хотела спросить его: за что он так ненавидит меня? Я ведь ничего плохого никому не делала, хотя... вопрос был бы риторическим. Понятно, что он просто охотился за деньгами отца. Тот факт, что сегодня наша свадьба не состоялась, можно было бы считать благом, если бы я так глупо не попала в его руки.

– Что-то хочешь сказать? Не переживай, я ещё предоставлю тебе такую возможность. Хочу слышать, как ты будешь кричать от боли. Мне доставит удовольствие твоё сопротивление, – улыбнулся Валериан, отчего точёные черты лица исказились до неузнаваемости.

Мне было противно находиться с ним в тесном пространстве кэба, но всё же я хотела, чтобы наша поездка затянулась. От страха леденели руки, а внутренности стягивало узлом, но я не могла ни дёрнуться, ни закричать.

– Знаешь, куда я тебя везу? В место, достойное такой дряни, как ты, – бордель. Представляешь, графиня Олсен, неприступная Фелиция лишится невинности в борделе! Не переживай, я буду почти нежен в первый раз. А потом – как получится, – продолжал меня пугать Валериан, и у него отлично получалось.

В моём представлении бордель – это нечто грязное, мерзкое, но сейчас меня пугало не столько место, сколько компания. Святые небеса! Этот садист меня точно убьёт, а перед этим поглумится. По щеке невольно скользнула слеза, за ней вторая, но у меня не было возможности даже отвернуться или вытереть лицо, чтобы не доставлять этому предателю удовольствия.

Кэб плавно остановился.

– Прибыли, – гаркнул один из людей Валериана и для убедительности стукнул кулаком по тонкой стенке кареты.

– Ты в таком же нетерпении, как и я? – с гаденькой улыб-

кой спросил бывший жених, выводя меня из кареты.

Я была почти рада этому подчинению, потому что испытывала такой ужас, что не смогла бы в этой ситуации сохранить достоинство. Тело механически двигалось за Валерианом, а мне хотелось кричать и цепляться руками и ногами за выщербленную мостовую или случайных прохожих.

– Я хочу снять целый этаж. Моим... спутникам по девочке, а мне только игрушки – те самые, – поднял брови для убедительности виконт.

– Да, господин, но целый этаж – это проблематично. Есть места, купленные постоянными посетителями. Мы не имеем права им отказать, – сказала распутная женщина с усталым лицом и ярким макияжем.

– Значит, я хочу снять весь этаж, кроме таких номеров. Надеюсь, их немного, – с нажимом сказал Валериан, отчего дама немного побледнела, что было видно даже через толстый слой дешёвой пудры.

– Всего три из пятнадцати, – заикаясь, проговорила женщина.

– Двенадцать номеров, две девочки и игрушки, – с нажимом произнёс Валериан, кидая на стойку мешочек с золотыми монетами.

– Виола вас проводит, – сказала дама, кивая на молодую девушку с крашеными блондинистыми волосами.

Девушка явно боялась Валериана и его головорезов, и в этом я её прекрасно понимала. Мои мысли панически мета-

лись в голове, тогда как тело послушной куклой следовало за предателем.

К счастью, в конце коридора подельники Валериана разделились и зашли в другие номера, а нас провели к последней двери и открыли её.

– Что-нибудь ещё, господин? – опасливо спросила девица, не поднимая взгляда.

– Нет. Не мешайте нам. Мы немножко пошумим. Правда, дорогая? – с издёвкой произнёс Валериан, грубо целуя меня в губы.

Фу! Мне и раньше это не доставляло удовольствия, а сейчас... было мерзко и страшно, даже не знаю, какое чувство сильнее.

– Располагайся, дорогая, – сказал виконт, толкнув меня в комнату. Он щёлкнул пальцами, снимая с меня подчинение. Можно было обойтись и без этого театрального жеста, но ему, похоже, нравилось такое представление.

– Отпусти меня. Я убегу и никогда больше не появлюсь, – дрожащим голосом попросила я. Это была жалкая попытка. Я и сама не верила в удачу, но попробовать всё же была должна.

– Ты убежишь, и в чём веселье? Не держи меня за дурака, дорогуша. Просто прими как данность – сегодня ты умрёшь. Можешь оценить тот факт, что я потратился на целый этаж борделя, а не взял тебя в лесу на мокрой земле, – заявил виконт, выбирая что-то на небольшом перекатном столе. –

Как тебе это? Я думаю, на твоей нежной коже будет красиво смотреться узор от этой плети, – сказал он, рассекая со свистом воздух.

– Урод! – ответила я, вытирая предательские слёзы.

– Фи! Какие слова, графиня! Юным леди не пристало сквернословить. Плеть мы опробуем позже, а сейчас иди ко мне, – потребовал Валериан, дёргая меня за корсаж платья.

Тонкая ткань разорвалась с треском, заставив меня вскрикнуть.

– Нет! Не трогай меня! Отпусти! – кричала я, ударяя кулаками куда только могла, но Валериан только смеялся, продолжая разрывать подвенечное платье.

Видя, что мои попытки защититься не причиняют гаду никакого вреда, я начала озираться в поисках того, что могло бы стать моим оружием. На комодe стояла тяжёлая на вид статуэтка, но до неё было около трёх шагов.

– Надеюсь, ты надела подвязку? Буду тренироваться на тебе, как стать прилежным мужем для твоей дорогой подруги Марси. Она всё же несколько дешевле тебя, но тут уж как вышло, – почти нормально сказал виконт. – Не дёргайся, или я тебе что-нибудь сломаю. Поверь, это больно, – с угрозой добавил Валериан, опускаясь передо мной на колени.

Грубые руки сорвали остатки нижней юбки и двинулись вверх, касаясь ноги. Сначала он сдёрнул подвязку, грубо щипая моё бедро. Потом сорвал чулки, а когда он отвлёкся, намереваясь добраться до завязок на панталонах, я резко вски-

нула колено, ударяя его прямо в нос.

– Стерва! Прибью, – пообещал он.

Я бросилась к комоду, как будто от этого зависела моя жизнь. Хотя о чём я? Так оно и было. Статуэтка, изображающая голую девицу во фривольной позе, весила немало, но от страха я схватила её, не замечая тяжести, и не глядя ударила в то место, где должен был оказаться бросившийся за мной Валериан.

Раздался тихий тупой звук, и виконт кулём упал на пол.

«Бежать!» – эта паническая мысль гнала меня по коридору. Из одежды на мне была только разорванная сорочка, поэтому я решила спрятаться, но двери были заперты. Естественно, я не тронула те, за которыми расположились головорезы Валериана, но, к моей удаче, одна дверь всё же подавалась.

Глава 8. Поцелуи

*

Фелиция Олсен

*

Ворвавшись в комнату, я в панике оглянулась по сторонам. Здесь горел приглушённый свет и вкусно пахло кофе. Не знаю, к счастью или к сожалению, но помещение было занято. Серыми холодными глазами на меня хмуро и немного удивлённо смотрел высокий темноволосый мужчина.

Постоялец выглядел весьма угрожающе: свободная рубашка не скрывала широкого разворота плеч, сильные руки бугрились толстыми жгутами мышц, а лицо... в целом оно не было лишено привлекательности, но его было сложно назвать утончённым или аристократичным. Моя подруга Летиция, которая любила придумывать яркие сравнения, наверняка бы охарактеризовала его как благородного дровосека. И этот великан сделал широкий шаг в мою сторону.

Ноги подкосились от новой волны паники. Пытаясь удержаться, я схватилась одной рукой за дверную ручку, а второй стянула края разорванной сорочки и пропищала от страха:

– Спасите, умоляю. Спрячьте меня, благородный лэйр.

За дверью послышался шум и голос Валериана. Подонок уже пришёл в себя и что-то кричал своим головорезам, но от страха я не поняла ни слова.

– Раздевайся, – низким голосом приказал мужчина.

– Что? – глупо переспросила я, но вопли виконта за дверью придали мне ускорения. Выбор у меня был невелик: или надругательство этого незнакомца, или до меня доберётся Валериан, и тогда о простом насилии можно будет только мечтать.

– Если хочешь, чтобы спрятал, – делай, как скажу. Раздевайся. Быстро! – поторопил меня мужчина, а когда я замешкалась, дёрнул за пояс на панталонах, разрывая его. Собственно, кроме них мне и снимать было нечего, поэтому я, голая и испуганная, смотрела, как незнакомец быстро скидывает с себя одежду.

Никогда раньше не видела обнажённого мужчину, но великану не было дела до моего смущения, он оттеснил меня к кровати и небрежно толкнул на неё, устраиваясь сверху. Я хотела спросить, что он задумал, но он так глянул на меня, что желание задавать вопросы пропало.

– Он скоро будет здесь. Обними ногами мою талию и молчи, иначе выдашь нас, – потребовал он, зачем-то разбрасывая подушки и сбивая одеяло в кучу. Причём собственная нагота, как и то, что под ним голая девица, великана, в отличие от меня, нисколько не смущала. Я слышала, как кто-то громко топал по коридору, приближаясь к двери. От страха я не задумываясь выполнила команду своего спасителя и замерла испуганной мышкой.

– Молчи, – приказал незнакомец, и прежде чем я успела

что-то сообразить, он поцеловал меня.

Первое, что я испытала, – это шок. Никогда раньше я не оказывалась в такой компрометирующей ситуации. Не имея другого опыта, я ждала, что этот страшный голый мужчина сейчас начнёт терзать меня, как Валериан, но жёсткие на вид губы были удивительно осторожными, мягкими, они нежно скользили, не навязываясь, а как будто играя со мной. От незнакомца приятно пахло мятой и кофе, горячее тело не давило на меня, а просто прикасалось, дразня новизной ощущений.

Пару месяцев назад, после того, как приняла предложение Валериана, я, смущаясь, пожаловалась Алисии, что мне неприятны поцелуи жениха. Она меня заверила, что только блудницы млеют от мужских ласк, а участь жён – это терпение и смирение. Я приняла эту досадную правду жизни, но почему несмотря ни на что, мне нравились поцелуи совершенно незнакомому и даже некрасивому мужчине? Быть может, действовала какая-то магия этого злчного места? Или просто я сама стала распутницей? Размышлять об этом мне совершенно не хотелось, я желала, чтобы это нежное касание чужих губ не прекращалось, но...

– Какое жалкое зрелище. Целовать в губы путану – это моветон, – произнёс тот, кого в данный момент я боялась сильнее смерти.

– Прочь! – потребовал мой спаситель, отрываясь от меня. От страха я почти не дышала, вжимаясь в мягкий матрас.

– Хотя тебе простительно. Кто ещё будет целовать карателя? – язвительно сказал Валериан.

Каратель!?! О святые небеса! Я млела от поцелуев карателя. О том, что я обнимаю ногами его обнажённый... тыл, и вовсе не хотелось думать.

Мужчина вежливо намекнул, что виконт прибыл, мягко говоря, не вовремя, но Валериан не сдавался.

– Я продолжу, если вы не возражаете, – недовольно сказал великан, снова беря в плен мои губы.

В этот раз он и вовсе едва касался моего рта, зачем-то ёрзая всем телом. От страха и странного, непривычного томления в голове всё помутилось, а низ живота затопило незнакомой жадой.

Эти губы... мне стало мало лёгкого скольжения, захотелось чего-то большего. Где-то на задворках сознания моя скромность корчилась от стыда, но тело действовало как будто само. Я зарылась руками в тёмные пряди, притягивая мужчину ещё ближе, но он всё равно не спешил отвечать мне. Тогда я сделала то, на что никогда бы не решилась, если бы не сошла с ума, – углубила поцелуй, наслаждаясь освежающим вкусом мяты и кофе. Даже присутствие мерзавца Валериана уже не было чем-то важным. Только тяжёлое дыхание карателя, его тихий стон.

Я не знаю, сколько это длилось, даже не обратила внимания на то, что хлопнула дверь, извещающая о том, что виконт нас покинул, только...

– Что ты творишь? – недовольно спросил каратель, заставляя меня мучительно покраснеть.

Облегчение и эйфория от того, что я спасена, жгучий стыд и иррациональная обида смешались в странный коктейль. Заикаясь, я извинилась перед мужчиной за своё поведение, но он отвернулся, спешно натягивая бельё.

– Одевайся, – не глядя в мою сторону, потребовал каратель.

– Мне не во что, – призналась я, испытывая страх от мысли, что он сейчас меня бросит.

Пробормотав что-то про глупых малолеток и благородных идиотов, он подал мне плащ.

– Накинь. Тебе есть где спрятаться? – спросил он.

Идти было некуда, но и оставаться нельзя. Безднадёжность ситуации затопила моё сознание.

– Ладно. Иди сюда, – недовольно сказал мужчина, вынимая из-за пазухи порталный амулет. Я потянулась рукой и с облегчённым вздохом обнаружила камешку на своей шее. У карателя артефакт был не настолько совершенным, поэтому он выпустил силу и стал чертить символы прямо на полу. Я с любопытством следила за мужчиной, но он снова рассердился.

– Нравится? – недовольно уточнил он, а потом зачем-то добавил: – Сколько тебе лет?

– Восемнадцать. Вчера исполнилось, – призналась я.

Закончив чертить схему, он активировал портал и подал

мне руку.

– Пошли, – позвал он, и я не раздумывая вложила свою руку в его огромную ладонь. Что бы ни задумал каратель, это всё равно лучше той участи, что уготовил мне Валериан.

Глава 9. Знакомство

*

Фелиция Олсен

*

Мы перенеслись в гостиную небольшого, судя по всему, дома. По моему мнению, это жильё могло принадлежать какой-нибудь благородной вдове, но никак не карателю.

Светлые стены, высокие потолки, большие окна, занавешенные шёлковыми портьерами, камин. Кругом чисто. Особой роскоши нет, но помещение обставлено со вкусом, и каждая вещь как будто знает своё место.

– Где мы? – осторожно спросила я, опасаясь, что та самая вдова сейчас появится и поднимет крик, увидев в своей гостиной обнажённую девицу. Как назло, естественные потребности, которые я игнорировала целый день, требовательно заявили о себе.

– Не задавай лишних вопросов, – недовольно сказал каратель, скидывая со своих ног тяжёлые ботинки, чтобы отнести и аккуратно их оставить у входа.

– Мне нужно посетить удобства, – смущаясь, призналась я, когда сдерживаться стало практически невыносимо.

– Там, – кивнул он, давая мне возможность уединиться.

Всё ещё настороженно ожидая появления хозяйки, я плотнее завернулась в плащ, пахший мужчиной. Станный,

но приятный аромат: свежесть, сандал, часто используемый магами, и нечто будоражащее, присущее именно этому представителю сильного пола.

Каратель спускался по лестнице, держа в руках полотенце и какое-то бельё.

– Держи. Ванная комната там. Приведи себя в порядок, – сказал он, протягивая стопку мне.

Помыться очень хотелось, но...

– И что потом? – с опаской спросила я. Просто не могла не спросить.

– Потом будем ужинать, – прозвучало в ответ, а сам мужчина, не обращая на меня никакого внимания, направился к одной из дверей.

– Я не об этом. Зачем вы меня спасли? Что вы от меня хотите? – уточнила я, боясь порадоваться удаче.

– Ничего. Ты мне не нужна. Завтра добуду тебе одежду, дам денег и отвезу до станции, – буркнул каратель, не оборачиваясь.

– Спасибо, – произнесла я. От облегчения голос сел и вырвался невольный всхлип.

– Не смей реветь. Раздражает, – рявкнул напоследок мой спаситель, исчезая за дверью.

Зайдя в то помещение, которое каратель назвал ванной комнатой, я удивилась отсутствию какой-либо ёмкости для воды. Стены и пол крошечной комнаты были покрыты идеально чистым светлым кафелем, а на полу виднелось отвер-

стие для слива. На специальном держателе висела привычная гибкая трубка с насадкой для душа, но располагалась она достаточно высоко.

Повесив одолженный мне плащ, я включила воду и почувствовала, как дрожу всем телом. Только сейчас я в полной мере поняла, как близка была к смерти. Хуже того, я понятия не имела, что делать дальше. Родственников, кроме папы, у меня не было.

Папочка... при воспоминании о его гибели из глаз всё же брызнули слёзы, но я постаралась взять себя в руки. Карателю не нравилась моя эмоциональность, поэтому было бы глупостью его злить.

Вытершись полотенцем, я накинула выданную мне мужскую рубашку. Она хоть и была огромной, но всё же едва прикрывала мне колени. Подвернув рукава, я отправилась в ту сторону, куда ушёл мужчина.

За дверью оказалась небольшая, но уютная кухня с обеденным столом, покрытым белой скатертью. Никогда не слышала о семейном статусе карателей, но у меня создавалось впечатление, что в таком опрятном и ухоженном месте просто обязана быть хозяйка. Однако у плиты что-то готовил сам мужчина.

Мне было неловко. Я сидела перед незнакомцем в одной его рубашке, накинутой на голое тело. Он, конечно, и без неё меня уже видел, что само по себе верх неприличия, но всё равно было как-то дико.

– Меня зовут... – хотела я представиться, но каратель оборвал меня на полуслове.

– Проблема – вот твоё имя. Поверь, я не хочу вникать в чужие сложности. Я помогу тебе, раз уж имел глупость ввязаться во всё это, но не желаю знать больше, чем мне уже известно, – сказал он, лишая меня надежды на его заступничество.

– И на том спасибо, – прошептала я. В конце концов, этот мужчина и так сделал для меня непомерно много.

Он молча подал мне тарелку с большим сочным стейком и салатом. От голода желудок сводило спазмами, но я старалась не спешить, хотя огромный кусок мяса всё равно подозрительно быстро испарился, оставляя после себя ощущение сытости. Хотела спросить, где я могу отдохнуть, но поняла, что понятия не имею, как обращаться к мужчине. Я помнила, что он не желал знакомиться, но всё равно рискнула.

– Как мне к вам обращаться, господин каратель? – поинтересовалась я.

– Ты слишком болтлива, – проворчал мужчина, подавая мне большую глиняную кружку, от которой вкусно пахло чаем и травами.

– Это секрет? – настояла я.

– Аластер Дарк, – нехотя представился великан, едва не заставив меня выронить кружку.

Аластер Дарк по прозвищу Зверь имел репутацию непримиримого борца с преступностью. По слухам, даже среди ка-

рателей этот мужчина выделялся своей безжалостностью и бескомпромиссностью.

– Зверь?! Это... но это же неправда! Вы не такой! – не сдержавшись, выпалила я. В моём восприятии мужчина, спасший меня от смерти, просто не мог быть жестоким: грубоватым, замкнутым – да, но никак не злым.

– Я каратель, и на этом обмен любезностями окончен, – ответил он, вставая из-за стола.

Огромный мужчина довольно дико смотрелся на светлой кухне, но он ловко собрал посуду, вымыл и расставил всё по местам. Вообще, каждый предмет в этом доме как будто имел своё место. В отличие от меня. Мне не нравилось быть обузой, но куда я пойду? Даже будь у меня одежда и деньги, я не представляла, как быть дальше.

Я сбежала от того карателя, что пришёл утром, папы больше нет, а подруги... сомневаюсь, что кто-то из них рискнёт репутацией, принимая в своём доме меня.

– Пошли, – прервал мои размышления Дарк, выходя из кухни.

Я покорно последовала за ним на второй этаж, где была просторная спальня с большой кроватью. Мужчина стащил с неё меховое покрывало, прихватил подушку и сказал:

– Спи здесь.

Просто буркнул и ушёл. В принципе, в его благородстве я не сомневалась, но совсем не к месту сначала вспомнились поцелуи, а потом навалилось разом то, что я гнала от себя

весь день, пока была не одна. Страх, отчаяние и горе терзали меня, заставляя тихо выть в подушку, чтобы не беспокоить хозяина этого дома. Папа... Мысли о нём причиняли самую сильную боль. Если бы только папочка был со мной...

Рыдая, я не заметила, как открылась дверь, только вздрогнула, когда кровать прогнулась под весом карателя. Его присутствие не то чтобы успокаивало, но дарило надежду. Он просто сидел и молчал. Я долго не решалась, а потом всё же приблизилась к нему, ища в его силе защиту от той боли, что разрывала мне душу. Наверное, это было неправильно – обнимать практически незнакомого мужчину, но у меня больше никого не было. Всю жизнь я была окружена слугами, гувернантками, учителями и подругами, но главным барьером между мной и этим жестоким миром был отец, а теперь его у меня отняли.

– Ладно. Рассказывай. Кто ты? – спросил он, осторожно поглаживая мою спину и волосы.

– Моё имя Фелиция Олсен. Я дочь графа Олсен... покойного графа, – призналась я, наблюдая, как лицо карателя темнеет от непонятных мне эмоций.

Глава 10. Графиня

*

Аластер Дарк

*

Девчонка дрожала от нервного напряжения и немного сумбурно рассказывала мне свою историю. Тонкие пальцы мёртвой хваткой вцепились в мою рубашку. Её слёзы медленно скользили по светлой бархатистой коже щёк и капали мне на грудь, вызывая странное чувство.

Я всегда знал, что от своих родственничков по отцу не стоит ждать ничего хорошего, но что они настолько прогнили, не представлял. А теперь не имел понятия, как правильно распорядиться полученной информацией. Одно было ясно – что я увяз в этой истории, как муха в сиропе. Столько лет я избегал человеческих привязанностей, но сейчас чётко осознал, что юная графиня стала моей личной проблемой до тех пор, пока она не окажется в безопасности от герцога и Валериана.

– Я не знаю, что дальше делать. Мне некуда идти. Понимаю, вам это неинтересно, но я просто в отчаянии. Помогите мне. Прошу. Хотите, я заплачу вам, когда с меня снимут эти дурацкие обвинения? – сказала она, с надеждой глядя на меня своими серыми омутами.

– Не говори глупостей, графиня. Побереги своё прида-

ное для будущего мужа. Я с утра постараюсь выяснить всё по твоему вопросу. Ты будешь здесь. На улицу не выходить, двери не открывать.

Её предложение покорило меня. Я не какой-нибудь наёмник. Да и помочь всё равно обязан. Дело не в долге настоящего джентльмена, к которым я никогда себя не относил, а в том, что покойный граф Олсен дал мне путёвку в жизнь. Я был воспитанником одного из его приютов, да и грант на обучение оплачен им же. Не представляю, у какого гада поднялась рука на этого почти святого человека, но обязательно это выясню.

– Вы мне поможете? – со смесью надежды и неверия спросила девушка.

– Только при одном условии: ты делаешь всё, как я скажу, и не лезешь никуда со своей самостоятельностью, – строго сказал я, на что Фелиция активно закивала, а меня окатило такой радостью, облегчением и благодарностью, что пришлось поскорее прикрыться щитами. – Отдохни, – буркнул я, усыпляя девчонку. Её эмоциональные качели лишали меня равновесия, а мне нужно было подумать.

Забыв свою надежду спокойно выспаться, я направился на кухню, вынул из шкафа печенье и поставил на плиту чайник. Заварив себе ароматный чай, я вышел на крыльцо.

На улице было свежо, почти холодно. Распустившийся сад погрузился в серые сумерки рассвета, в воздухе витал тонкий аромат цветов. Не люблю весну. Пора ненужных надежд,

она пробуждает к жизни то, что я много лет хоронил в себе, – глупую веру в счастье. Его не может быть. Не у такого, как я.

Горячий чай согревал руки, но даже сладость любимого печенья не перекрывала горечи. Почему именно сейчас? Для чего мне на голову свалилась эта проблема в виде сероглазой девчонки с её чистыми, почти детскими эмоциями?

Лирика закончилась вместе с напитком. Впереди трудный день. Постараюсь как можно скорее решить вопрос графини и избавиться от неё. Надо ещё приобрести одежду и все эти женские штуки (понятия не имею, что они носят). Надо заскочить снова к Максусу. Попрошу помощи у его супруги.

Помыв кружку, поставил её на место. Корзинку со сладостями оставил на столе.

Душ немного взбодрил. Не тратя времени даром, оделся и поспешил к своему магикару. К счастью, вчера до борделя я добрался на наёмном кэбе.

От моего плаща тонко пахло женскими духами, это раздражало. Дёрнув застёжку, скинул его на пассажирское сидение, вставляя ключ-кристалл, чтобы завести машину.

Добрался быстро. Было ещё раннее утро, но родной департамент гудел как улей.

– Аластер, ты прибыл. Как там эльфийское королевство? – спросил Дерек Айс. Он единственный из карателей, с кем я поддерживал пусть не дружеские, но вполне приятельские отношения.

– Стоит. Что будет этим блондинистым снобам? – ответил

я, скривившись.

Командировка к эльфам прошла совершенно бестолково. Меня отправляли туда по договорённости между двумя правителями. Недавно на старшего принца было совершено покушение. Наёмником оказался эльф. Его удалось поймать, но вот выяснить имя заказчика никак не вышло: остроухий удавился раньше, чем удалось применить артефакты. Единственной уликой был ключ от ячейки в банке, расположенном на территории Эльдейла. К сожалению, ячейка оказалась пуста. Обидно, но сейчас меня больше занимало другое.

– Что за переполох? – уточнил я, глядя, как оперативники снуют по коридорам, явно готовясь к рейду.

– Точно. Ты же не в курсе: вчера убили графа Олсен, прямо на свадьбе дочери. Знаю, ты был воспитанником одного из его приютов, но у нас есть серьёзные основания полагать, что его дочь спуталась с эльфами. В её вещах был найден экземпляр книги с проклятиями. Тот самый, что недавно стащили из сокровищницы. Жених сказал, что часто видел какого-то эльфа, беседующего с девицей, но на все вопросы она отвечала, что это торговец, который поставляет редкие эльфийские товары и её любимые духи. Мы их, кстати, обнаружили у неё в будуаре, а ещё письма очень занимательного содержания, – сказал Дерек.

– Правда? А что говорит она сама? – не спешил сообщать о собственной осведомлённости я.

– Как поймаем, так и узнаем, что она скажет. Графиня

воспользовалась каким-то хитроумным артефактом, но ничего. Король издал приказ сразу отдать её в руки Тарса. Жалко девку. Красивая, – посетовал Айс, брезгливо скривив своё неэмоциональное лицо.

У меня по коже пробежали мурашки. Пока я буду пытаться попасть на аудиенцию к королю и приводить свои доводы, которые не факт, что услышат, Фелиция... её... Из лап королевской пыточной никто ещё не выходил своими ногами. И даже те, кто в итоге были оправданы... в общем, лекари не всегда справлялись с тем, что успевал сделать Тарс, про эмоциональное состояние я, как менталист, даже говорить не хочу.

Пока всё выглядело паршиво. Против герцога и его гнилого наследничка, кроме слов самой девчонки, у меня ничего не было. Более того, сам папаша вроде бы как при смерти. Зато они обеспокоились тем, чтобы подставить Фелицию. Пока обвинения не будут полностью сняты с белобрысой проблемы, ей нельзя появляться.

– Ясно. Ты ведёшь это дело? – спросил я.

– Да. Не думаю, что оно затянется. Как только графиня будет поймана, всё сразу решится, – отмахнулся Дерек.

– И всё же хочу помочь тебе. Сам знаешь, как много для меня сделал покойный граф, – сказал я.

– Понимаю. Как станет что-то известно, я сообщу. А у тебя разве нет законного отгула после длительной командировки? – уточнил Айс.

– Есть. Как раз в него собираюсь. Заехал узнать, есть ли вопросы по отчёту, – ответил я.

– Какие там могут быть вопросы? Отдыхай спокойно. Через три дня жду тебя, ну или раньше, если будут новости по делу, – сказал Дерек, направляясь к группе оперативников.

Глава 11. Решение

*

Аластер Дарк

*

Настроение было препаршивым. Я никогда раньше не шёл против департамента, и стало даже немного страшно. Можно считать это малодушием, но рисковать всем, что зарабатывал столько лет, мне не хотелось, только отдать Тарсу девочку...

В памяти, как по заказу, всплыли огромные серые глаза, затянутые пеленой слёз. Нет. Нужно найти доказательства её невиновности и уговорить короля воспользоваться артефактом правды. Проблема в том, что такие игрушки стоят очень дорого, к тому же они одноразовые. Применение амулета – это роскошь. Артефакты используют лишь в случаях, когда требуется только подтвердить невиновность родовитых аристократов или при допросах иностранцев, применение к которым более радикальных методов дознания может вызвать международный скандал.

Мне казалось, что петля на моей шее затягивается, но решение было принято: я спрячу Фелицию до тех пор, пока не найду доказательств того, что её подставили.

«В конце концов, я оказываю услугу нашему королевству, не позволяя уничтожить последнюю представительницу во-

истину славного рода Олсен», – мысленно успокаивал себя я, но легче от этого не становилось.

За размышлениями я не заметил, как прибыл к таверне, что держал Макс.

– Привет, Ал. Что-то ты зачастил в гости. Я безумно рад тебя видеть, но подозреваю, что ты не просто соскучился по мне и Дези. Что случилось? – спросил Макстон, встречая меня у стойки.

– Не здесь, – едва слышно произнёс я, заставляя друга нахмуриться.

– Пошли, – кивнул он, указывая на дверь, ведущую через кухню в уютный дворик. – Рассказывай, – потребовал бывший наставник, устанавливая вокруг простой деревянной лавочки, на которой мы разместились, полог тишины.

– На меня свалилась проблема. Избавиться от неё настолько быстро, как планировалось, не выйдет. Её нужно спрятать. И одеть, – кратко изложил я. Помощь мне была нужна, но только советом. Ставить под угрозу спокойную жизнь друга я не собирался.

– Последний пункт самый интригующий. Не буду спрашивать, как и где тебе удалось обзавестись голой проблемой, но советую тебе на ней жениться. Посмотри на нас с Дезире – прекрасно же вышло, – пошутил Макс, но, увидев моё хмурое лицо, решил оставить ненужный сейчас юмор. – А если серьёзно, то избавиться от женщины, пристроив её в хорошие руки, вполне удачная мысль. С одеждой тебе Диз помо-

жет, но уволь – я с вами не поеду на эту пытку, – усмехнулся бывший каратель.

– Нужен другой вариант. Замужество для неё будет... проблематичным, – признался я. Не берусь представить последствий такого решения. Король наверняка будет в бешенстве, когда узнает, что брак графини, пусть и опальной, был совершён без его благословения. Что-то мне подсказывало, что я после этой истории точно впаду в немилость, вне зависимости от её исхода.

– Она молода? Сколько ей лет? – спросил Макс.

– Девятнадцать, – на всякий случай изменил я возраст. Незначительно относительно того, что есть на самом деле, но уже соотносить пропавшую графиню и мою проблему будет сложнее.

– Потянуло на юных нимф? Быть может, это кризис среднего возраста? Пора тебе тоже уходить в отставку, Аластер, – снова издевался друг, выгнув кустистую бровь.

– Не говори ерунды. Просто дурацкое стечение обстоятельств, – вполне откровенно посетовал я.

– Не замечал раньше за тобой такой жажды помочь сирым и убогим, – с лукавой улыбкой допытывался Макс.

– Я и сам не замечал, но отказать не могу, – ответил я, так и не удовлетворив любопытства бывшего наставника.

– Раз она так молода, то дело немного упрощается. Отправь её учиться в какой-нибудь пансион благородных девиц. С документами я помогу, – порадовал меня решением

Макстор.

– Спасибо. Буду благодарен, – сказал я, пожав руку друга.

– Просто заходи почаще. Дезире скучает по твоей хму-
рой физиономии, – улыбнулся мне бывший наставник, сни-
мая полог тишины. – Дез! Любимая, выйди в сад, – крикнул
Макс, вызывая супругу.

Я озвучил свою просьбу жене Макстора. Энергичная жен-
щина сразу забросала меня вопросами, на которые я не знал
ответа: «Какие у неё размеры груди, одежды, обуви?», «Ка-
кими она пользуется духами и мылом?», «Нужны ли ей ги-
гиенические средства и настойки против беременности?».

Последнее меня смутило сильнее всего, поэтому сказал на
всякий случай, что нужно всё и побольше, а с размерами мы
определились, когда я создал её иллюзию. Правда, пришлось
стереть изображение лица и изменить цвет волос.

– Ещё нужна краска для волос, – добавил я, пока Дезире
набрасывала бесконечно длинный список.

– Зачем краска? Лучше зелье: выглядит более натураль-
но, эффект дольше и не требует постоянной коррекции, – со
знанием дела сказала женщина, черкая это очередным пунк-
том.

«Чтобы я ещё хоть раз поехал с женщиной за покупками!
Пусть сожрут меня драконы или отправят в пыточные к Тар-
су, но снова пройти через ТАКОЕ я не согласен!» – возму-
щённо думал я, доставляя к дому довольную собой Дезире.

Купив по дороге молока, горячих мясных пирогов и кое-

что ещё из продуктов, я поспешил домой.

– Что здесь творится?! – громко спросил я, едва переступив порог своего жилья.

Глава 12. Помощь

*

Аластер Дарк

*

В гостиной отвратительно воняло чем-то горелым.

Бросив огромные пакеты с покупками на софу, я поспешил к источнику запаха – на кухню.

– Я тут... хотела обед вам... простите... – шмыгало носом блондинистое недоразумение, заставляя меня шумно вздохнуть.

Её даже ругать не имело смысла: от девчонки исходило такое жгучее чувство вины, досады и стыда, что я невольно поморщился, прикрываясь щитами, но прежде уловил ещё одно неприятное чувство.

– Показывай, – приказал я, приближаясь к своей двуногой проблеме.

– Что показать? – не поняла она, пятясь спиной к разогретой плите.

Я дёрнул её на себя, выключая залитую яйцами и осыпанную скорлупой панель, что издавала мерзкий запах палёной еды.

– Осторожней! Ожог показывай, – сказал я, вынимая из потайного кармана заживляющее зелье. Учитывая специфику работы, всегда ношу его с собой и уже не раз и не два оно

пригождалось.

– Не стоит. Там ничего страшного, – сказала глазастое несчастье, пряча руку за спину.

– Мне что, тебя ещё уговаривать? Оставь эти глупости для будущих ухажёров, – рявкнул я, раздражаясь ещё сильнее.

– Простите, – пробормотала девчонка, протягивая дрожащую ладонь с огромным волдырём. Похоже, она схватила разогретую сковородку голой рукой. Точно недоразумение. И чему только этих графинь учат?

Мысль о пансионе благородных девиц мне уже казалась не просто удачной, а гениальной. Там её хоть немного научат полезному, а кроме того, Фелиция будет далеко отсюда и перестанет разрушать мой уютный дом.

Капнув на повреждённую руку маслянистой жидкости, я стал осторожно размазывать её, наблюдая, как жуткий на вид волдырь на глазах светлеет и становится меньше. Девчонка зашипела, приплясывая на месте от боли. Я точно знал, как сильно щиплет бальзам, поэтому осторожно подул, чтобы облегчить её страдания.

– Иди в гостиную и переоденься. Вещи в пакетах, а больше ничего не трогай. А лучше просто сиди и ничего не трогай. Там, – махнул я в сторону двери, ведущей в гостиную.

Тихо всхлипнув, Фелиция ушла, вызывая неприятное чувство сожаления. Нет. Всё-таки женщины – это зло. Только они могут перевернуть вверх дном всю жизнь, но при этом ещё и заставить ощущать себя виноватым.

Повесил свой плащ на стул и повернулся к бардаку, разведённому у варочной панели. Ещё раз тяжело вздохнул и принялся убирать клочок хаоса, устроенного одной маленькой, но очень болезненной занозой. Возникла даже мысль: чем я так нагрешил, что заслужил кару в виде Фелиции Олсен? Но я её быстро отбросил. Всё-таки святых карателей не бывает.

Когда последствия небольшого блондинистого урагана были ликвидированы, я порезал купленный пирог, заварил чай и разложил в опустевшей вазочке для сладостей круасаны.

– Пойдём обедать, – позвал я девушку, выходя в гостиную. – Почему ты не переоделась? – спросил я, глядя на то, как юная графиня сидит на краешке софы и кусает губы, чтобы не разревется.

«Праматерь, всё же этого я не заслужил», – мысленно взмолился я, потирая виски.

– Простите меня, мистер Дарк. Я не хотела причинять вам неудобства. Просто... я не умею. Это оказалось сложнее, чем я представляла, – теребя полу надетой на неё рубашки, извинялась Фелиция.

– Я тоже... погорячился. Переодевайся и пошли есть, – буркнул я, спеша удалиться, чтобы девушка не заметила моего смущения.

Извиняться мне было в новинку, собственно как и терпеть рядом женщину.

Фелиция появилась через час, когда запас моего терпе-

ния, как и чай, стал подходить к концу.

Девушка выглядела... милой. Я бы даже сказал, слишком привлекательной в простом, но элегантном платье цвета лаванды.

– Спасибо! Там же целый гардероб. Не стоило так тратить-ся. То есть я вам безмерно благодарна, но... – тараторила девушка, но я её довольно грубо перебил, желая поскорее поесть и обсудить вопросы:

– Садись за стол. Поговорим после обеда.

– Да. Конечно, – ответила юная графиня, аккуратно усаживаясь на стул.

Я молча ел, не обращая внимания на попытки девушки поддержать беседу. Она скоро поняла, что развлекать я её не собираюсь, и наконец уделила должное внимание вкуснейшему пирогу.

Очередную кружку чая я пил молча, наблюдая, как тощенькая на вид девчонка с удовольствием уплетает пышную сдобу.

– Тебя ищут. Явиться в департамент с повинной не получится. Выписан приказ отправить тебя к мастеру пыток, а оттуда... в общем, нельзя тебе к нему, – рассказал я, как только с обедом было покончено.

– Но почему? Тот каратель, мистер Айс, что-то говорил про артефакт правды. Всё не может быть настолько ужасно, – нервничала Фелиция, заламывая тонкие пальцы.

– Валериан тебя подставил. Он дал показания, что ты об-

щалась с каким-то эльфом, представленным ему торговцем. Кроме того, повторный обыск обнаружил в твоих вещах те эльфийские духи, на которые ты якобы ссылалась своему бывшему жениху, и письма, признанные шпионскими. Допрос на артефакте – это привилегия, которую при наличии прямых улик против тебя оказывать не будут, – не стал смягчать правду я.

– И что теперь делать? – как-то обречённо спросила девушка.

– Я буду расследовать твоё дело вместе с Айсом, но Даркворды были предусмотрительны и осторожны, поэтому всё может затянуться. У меня ты оставаться не можешь – это опасно и... неудобно, – сказал я.

– Понимаю, – побелевшими от страха губами сказала Фелиция, не глядя на меня, а по щитам снова ударило чёрным отчаянием.

– Я тебя спрячу. Знакомый поможет с формальностями. Мы определим тебя в пансион благородных девиц. Это хорошее место. Там тебя обучат готовить и вести хозяйство, – зачем-то уговаривал я графиню, ощущая её возмущение и нежелание.

– Как долго будет идти расследование? – не озвучив отказа, спросила девушка.

– Я не знаю. Не буду тебе врать: пока всё плохо, – не стал обнадеживать её я.

– Хорошо. Только пообещайте... вернее, я вас очень про-

шу... мне очень нужно... – не решалась о чём-то попросить девушка, а в её эмоциях, кроме страха, появилась тоска.

– Прекратите мямлить, Фелиция. Говорите: что нужно? – потребовал я, теряя терпение.

– Вы будете меня навещать? Хотя бы раз в неделю? Хочу быть в курсе, – сказала она, явно смущаясь.

– По возможности, – ответил я, удаляясь на крыльцо, чтобы подышать воздухом и спокойно подумать без штормящих эмоций графини Олсен.

Глава 13. Перемены

*

Фелиция Олсен

*

Каратель ушёл на веранду, а я продолжала глупо смотреть в одну точку, пытаюсь осознать, что подлый Валериан полностью уничтожил мою прежнюю жизнь. Имя, титул, средства – всё это теперь недоступно, как и прощение короля.

Нет, Грегориан пятый не был ни самодуром, ни параноиком, но, по слухам, только за последний год его семья пережила примерно пять покушений. И это только те, что были официально обнародованы. Я могла понять его нетерпимость к предателям. Никому не интересно, что я никакого отношения к заговорщикам не имею. Никто мне не поверит. Никто, кроме Аластера Дарка.

Пока этот угрюмый, неразговорчивый мужчина был единственной преградой между мной и пыточной камерой.

Я сжала подол симпатичного муслинового платья и поморщилась от боли в руке. Благодаря заботе карателя, от ожога осталось лишь красное пятно и небольшое жжение, моё самолюбие пострадало значительно больше.

С самого раннего детства меня окружали учителя, но, как выяснилось, ничему полезному, что могло бы подготовить меня к нынешней жизни, они мне не дали. Для чего графи-

не умение приготовить обед, когда есть сотня слуг, готовых прибежать по первому зову? Но получилось, что мне сейчас нужнее умение пожарить яичницу, чем вести светскую беседу.

Невольно улыбнулась, вспоминая свою попытку поддержать беседу с Аластером. Наверное, мужчина возражал бы, узнав, что мысленно я называю его личным именем, но мне нравилось. Сам каратель вызывал у меня разные чувства – благодарности, любопытства, уверенности, иногда досады. На его фоне я чувствовала себя глупым безруким ребёнком. Именно поэтому я не стала возражать против пансиона. Хотелось, чтобы он всё же видел во мне девушку. Зачем? Не знаю, но в любом случае не собиралась капризничать, отвечая чёрной неблагодарностью на бескорыстную помощь в моей незавидной ситуации.

– Ты почему свои вещи не разобрала? – спросил незаметно возникший передо мной Аластер. – Хотя так даже лучше. Сейчас я принесу чемодан, и сложишь всё. Завтра поедем в пансион, – добавил он, заставляя внутри всё болезненно сжаться.

– Уже завтра? – затравленно спросила я.

Не хотелось уезжать из этого крошечного уютного домика, да и слово «пансион» меня изрядно пугало. В месте, где живут одни только женщины, не может быть ничего хорошего.

– Не вижу смысла тянуть, – пожал широченными плечами

каратель и вынул из кладовки большой чемодан.

Никогда раньше не обращала внимания, как именно прислуга укладывает вещи. Свёртки и бумажные сумки были достаточно объёмными, и я не представляла, как все они поместятся в саквояж, но решила, что надо попробовать. Первыми я положила крупные пакеты, а свёртки стала пристраивать по бокам, но они упорно отказывались помещаться.

Тихий смех карателя отвлёк меня от творческих мучений. Я подняла голову, встречаясь с непривычно весёлыми серыми глазами. Этому мужчине невероятно шла улыбка. На впалой щеке появилась ямочка, а жёсткие на вид губы красиво изогнулись, преображая строгое лицо. Я даже забыла о своей досаде, рассматривая Аластера. Опять вспомнились наши нецеломудренные поцелуи, отчего к моим щекам прилился жар, а в животе запорхали бабочки.

Серо-голубые глаза карателя потемнели, а улыбка медленно растаяла, оставляя мне чувство потери.

– Совсем ничего не умеешь, да? – спросил мужчина, вынимая пакеты и вываливая их содержимое на софу.

Разложив вещи на три кучки, Аластер терпеливо объяснял, что вниз определяют ту одежду, которая носится реже, чем остальная, для нижнего белья в чемодане был отдельный карман. Он показал мне, как компактно складывать платья и рубашки, но, взяв в руки панталоны из тонкого батиста, отделанные кружевами, немного стушевался.

– Ну, общий принцип ты поняла, – сказал мужчина, по-

спешно складывая бельё. В больших ладонях такая интимная вещь смотрелась... странно, хотя всё, что связывало меня с Аластером Дарком, было странным.

И тут меня посетила ещё одна не самая приятная мысль.

– Вы сами выбирали всю эту одежду? – уточнила я, подгребая к себе кучку с нижним бельём.

– Нет, конечно. Дезире помогла. Никогда не думал, что женщинам нужно так много всего, – усмехнувшись, сказал каратель, разворачивая упаковочную бумагу. На софу высыпались артефакты и несколько бутылочек с зельями.

Мысль о какой-то Дезире мне не понравилась. Что это за женщина? Что её связывает с Аластером?

– Ваша подруга не удивилась подобной просьбе? – осторожно поинтересовалась я, пытаюсь подавить в себе глухое раздражение.

– Почему тебя это интересует? – вопросом на вопрос ответил мужчина, сверля меня нечитаемым взглядом.

– Просто не хочу доставлять вам лишних... хлопот. Вы и так считаете меня глупой неумехой, – призналась я, отводя глаза.

– Я считаю тебя графиней. Кстати, раз уж я обращаюсь к тебе без официоза, то и тебе удобней было бы перейти на «ты». Можешь звать меня по имени, – сказал каратель, заставляя меня улыбнуться.

– Хорошо, Аластер, – с радостью ответила я, а мужчина почему-то вздрогнул и стал раскладывать передо мной аму-

леты.

– Здесь артефакты: этот – для очистки и разглаживания одежды, этот – для обогрева помещения, если будет холодно, это почтовый артефакт, – перечислял каратель, демонстрируя мне принцип работы.

– Спасибо, я поняла, – заверила я, укладывая их в небольшой футляр, найденный среди вещей на диване.

– Тебе нужно сменить цвет волос. Я выбрал русый. Он сделает тебя менее... заметной. Выпей это зелье, оно окрасит тебя на полгода. Если за это время проблема не будет решена, принесу тебе ещё, – сказал Аластер, вызывая чувство тоски. Во-первых, мне не хотелось краситься, а во-вторых, полгода в пансионе – это пытка, но я проглотила кисловатое зелье, наблюдая, как темнеют мои светлые пряди.

Остальное мы складывали молча. Забота об одежде оказалась делом нехитрым, поэтому я быстро её освоила.

– Ну, вот и всё. Завтра с утра отправимся. Я представлю тебя племянницей моего друга. Отныне твоё имя Мелисса Ройс. Я буду обращаться к тебе так всегда, даже когда мы останемся наедине. Ты дочь ремесленника и приехала в наш город специально, чтобы поступить в пансион, поняла, Мелисса? – спросил Аластер.

– Да, – согласилась я, с тяжёлым вздохом встречая новое имя и новую жизнь.

Глава 14. Разговор по душам

*

Фелиция Олсен

*

– Мелисса, ты готова? – спросил Аластер, легко удерживая одной рукой огромный чемодан с моими вещами.

Готовой к новой жизни я себя не чувствовала, а ещё... очень странно, но мне не хотелось расставаться с карателем. Не знаю почему: возможно, из-за банального страха остаться без его поддержки или потому, что он единственный, кому в этой ситуации я верила, но факт в том, что было тоскливо. Вместо никому не нужной правды я беззаботно улыбнулась и кивнула, опасаясь, что голос меня подведёт.

– Хорошо. Пойдём, – почему-то нахмурился Аластер.

«Почему он постоянно сердится?» – задумалась я, усаживаясь в его мажор. Этого мужчину сложно назвать весельчаком, но мне так понравился его смех. Хотелось как-то пошутить, заставить Аластера улыбнуться.

– Наконец-то вы избавитесь от угрозы идеальному порядку на вашей уютной кухне, – с кокетливой улыбкой, не раз опробованной на поклонниках, сказала я.

– В пансионе тебя научат готовить, – в ответ буркнул каратель.

– После того, как всё решится, этот навык мне вряд ли

понадобится, но зато самолюбие перестанет страдать от осознания собственной беспомощности. Как знать, возможно, когда-нибудь я всё же накормлю вас яичницей собственного приготовления, – предприняла я ещё одну попытку добиться от Дарка улыбки, но внутри что-то болезненно сжалось от осознания того, что в привычной жизни графини Олсен не было места угрюмому карателю.

– Не стоит, – отказался он, направляя машину вдоль по узкой улочке.

– Бойтесь получить несварение? – не отчаивалась я, продолжая кокетничать.

– Опасаюсь, что ты безнадёжно испортишь себе репутацию, если станешь кормить карателей завтраком, – усмехнулся Аластер. Это сложно было назвать полноценной улыбкой, но уже что-то, на неё похожее.

– Полагаю, что простому завтраку никак не сравниться с поцелуями в борделе, – пошутила я, но Аластер нервно дёрнулся и бросил на меня новый хмурый взгляд.

– Советую тебе никогда и ни с кем не делиться подробностями того... недоразумения, – строго сказал он, вызывая иррациональное чувство обиды. Естественно, я не планировала упоминать об этом, но «недоразумением» самый лучший поцелуй в моей жизни считать не хотелось.

– Извините. Я просто хотела вас немного развеселить, – призналась я, отворачиваясь к окну механической повозки.

– Во-первых, мы ещё договаривались, что ты перейдёшь

на «ты», а во-вторых, нет никакой нужды меня развлекать. Ты ничего не должна мне, Фелиция. Я специально сейчас использовал твоё настоящее имя, чтобы ты перестала надумывать себе нелепости, – серьёзно произнёс Аластер, изредка поглядывая на меня.

– Мне просто нравится твоя улыбка, – призналась я, испытывая смущение.

– Выбрось всю романтическую ерунду из своей прелестной головы, девочка. Я не тот мужчина, с которым тебе стоит флиртовать. Я бы рекомендовал тебе пока вообще не задумываться о подобных глупостях. Даже когда всё решится, король пожелает лично устроить твою судьбу, как твой сюзерен. Постарайся пока просто не привлекать внимания. Я далеко не всесилен и рискую ради твоего спасения не только жизнью, но и репутацией. Это всё, что у меня есть, – жёстко ответил Аластер.

Больно. Я понимала, что его слова полностью правдивы, но это была горькая истина. Кроме того, было стыдно, что мои чувства настолько очевидны, что каратель решил осадить меня, как малого ребёнка.

– Почему? Для чего вы всем рискнули? – спросила я, сознательно возвращаясь к официальному обращению.

– Не знаю. Наверное, потому, что глупец. Давай закончим эту неловкую и ненужную беседу. Я хочу, чтобы ты знала, что ничего мне не должна. Просто береги себя, а я постараюсь как можно скорее разобраться с твоим делом, – уже мяг-

че сказал Аластер, но чувство потери от этого только усилилось.

Остаток пути мы проделали в тягостном молчании. Говорить больше совсем не хотелось. Чувство горечи и стыда давило гранитной плитой, но всё же я предпочла бы добираться до пансиона как можно дольше.

Место, куда привёз меня Аластер, находилось далеко за городом. Ухоженная аккуратная усадьба выглядела чинно и благообразно, но что-то мне подсказывало, что я здесь не приживусь.

Нас встретила немолодая полноватая дама. Она с неприязнью и осуждением окинула меня взглядом, а Аластера вообще окатила презрением и брезгливостью.

– Мой друг попросил доставить к вам свою племянницу. Он писал вам вчера. Макстор Гейл, – безупречно вежливо сказал каратель, игнорируя недовольное лицо местной директрисы.

– Да, мы получили его послание. Признаюсь честно, подобных... родственниц мы обычно не принимаем, но каратели, даже бывшие, имеют некоторые... привилегии. Мы возьмём на обучение эту девушку, но у нас приличное заведение. Никакого распутства в нашей обители благочестия мы не потерпим, и особого отношения к вашей племяннице не будет, – высокомерно заявила дамочка, заставляя меня внутренне кипеть от возмущения. Это что, она меня только что обозвала шлюхой?!

– Не знаю, что заставило вас сделать такие нелепые выводы, но крайне возмущён вашими домыслами. Пожалуй, мне стоит вернуть девушку родственникам, а самому навестить вас с официальной проверкой. Тогда и выясним, насколько строго в вашем пансионе соблюдаются все нормы морали и благочестия, – ледяным тоном отозвался Аластер, но при этом строгое лицо оставалось абсолютно бесстрастным.

– Ну что вы! Просто я обязана была предупредить о строгих требованиях нашего пансиона. Сами понимаете, насколько важно, чтобы среди воспитанниц не появилось недостойной особы, которая сведёт на нет все старания наших наставниц, – занервничала противная жаба, обращаясь к Аластеру уже совсем другим тоном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.